

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 13.

1-го Іюля

1877 года.

С Л О В О

ПРОТИВЪ НЕБРЕЖЕНІЯ КО ХРАМУ БОЖІЮ.

*Освяти любящія благолѣпіе
дому твоего. (Заамв. молитва).*

Если не каждый день, бр. христіане, то послѣ каждой Божественной литургіи, совершаемой въ семь Св. Храмѣ, мы слышимъ эту молитву, возсылаемую Церковію чрезъ слу- жителя ея. Благословляяй благословящія Тя Господи, освя- ти любящія благолѣпіе дому твоего. За кого же, бр. хри- стіане, возсылается Церковію эта молитва? При каждомъ Богослуженіи Церковь молится о вѣсѣхъ православныхъ хри-

стіанахъ; а нѣкоторыя молитвы приносятся ею въ особенности за тѣхъ православныхъ христіанъ, которые по своимъ отношеніямъ стоятъ къ дому Божию—Св. храму ближе другихъ.

Вр. христіане! къ этому дому Божию—къ этому Св. Храму мы стоимъ ближе другихъ. Здѣсь мы изливаемъ свои чувствованія предъ Богомъ; здѣсь мы просимъ у Бога прощенія въ грѣхахъ своихъ; въ этомъ храмѣ мы приносимъ благодареніе Богу за Его къ намъ благодѣянія; здѣсь—въ этомъ Св. Храмѣ мы просимъ у Бога помощи на свои благія начинанія. Да, къ этому храму мы ближе другихъ. Слѣд. ни одна молитва Церкви Христовой при Богослуженіи не должна бы миновать насъ; но молится ли за насъ Церковь, когда говоритъ—освяти любящія благолѣпіе дому твоего? Прискорбно, но нужно сказать, что произнося эти молитвенныя слова, церковь не упоминаетъ о насъ. Этими словами она молить Бога о тѣхъ, кто любитъ благолѣпіе храма Божія; а мы любимъ ли благолѣпіе его? Любовь есть наше внутреннее душевное чувство, которое, коль скоро овладѣло человѣкомъ, необходимо высказывается и познается ближними въ поступкахъ и отношеніяхъ любящаго къ любимому предмету. Ты, какъ истинный супругъ, любишь свою жену, по словамъ Апостола, якоже и себе. Остается ли любовь твоя къ ней однимъ внутреннимъ чувствомъ? Нѣтъ. Ты заботишься о ея благополучіи и спокойствіи—питаешь, прилично одѣваешь, ласкаешь ее, доставляешь ей невинныя удовольствія, удовлетворяешь всѣмъ ея добрымъ желаніямъ, хотя бы всё это стоило для тебя большихъ трудовъ и значительныхъ издержекъ. Не имѣя возможности удовлетворить всѣмъ приличнымъ житейскимъ потребностямъ любимой жены, ты скорбишь и печалишься. Ты, какъ истинный отецъ, любишь своего сына. Чувство

любви твоей къ сыну не остается однимъ внутреннимъ чувствомъ. Въ то же время оно проявляется въ твоихъ къ нему отношеніяхъ. Ты стараешься пристроить его въ жизни, доставить ему средства къ жизни—или даешь ему образованіе, или приучаешь его къ тому ремеслу, которымъ самъ живешь дѣлѣй свой вѣкъ. Не имѣя возможности обезпечить въ жизни своего любимаго сына, или по своимъ недостаткамъ, или по неспособности его, или же по его безнравственному настроенію, ты скорбишь и отъ болѣзни сердечной ни днемъ ни ночью не бываешь покоенъ. И такъ любовь наша къ какому бы то ни было предмету всегда видна бываетъ изъ нашихъ къ нему отношеній. Что же теперь можетъ засвидѣтельствовать о нашей любви ко храму Божию? Какое наше отношеніе къ нему можетъ доказать, что мы любимъ благолѣпіе дома Божія? При такомъ вопросѣ я не могу не передать вамъ разговора одного незнакомца—вѣроятно благочестиваго и внимательнаго ко храму Божию путешественника съ однимъ прихожаниномъ Св. Храма сего. Все ли жители вашего селенія православныя?—спросилъ незнакомецъ прихожанина. Все—отвѣчаетъ послѣдній, высказавши по своему желанію знать причину такого вопроса. Я спросилъ тебя, продолжалъ незнакомецъ, смотря на вашъ храмъ и желая знать причину такой его оброшенности. Не прискорбно ли сердцу истиннаго христіанина слышать такой разговоръ? Не обидно ли для насъ такое не благовидное мнѣніе о нашихъ отношеніяхъ ко храму Божию? Но бр. христіане! сами мы причиною такого недобраго о насъ мнѣнія. Каждый незнакомый съ нашимъ селеніемъ долженъ придти къ той же мысли, взглянувши на нашъ храмъ. Въ самомъ дѣлѣ, говоря по совѣсти, если нашъ храмъ и внутри не безъ недостатковъ; то наружный видъ его слишкомъ не привлекателенъ, даже болѣе—очень грустенъ. Кров-

ля, при маломъ дуновеніи вѣтра, готовая улетѣть, бичева, придерживающая эту кровлю, оползшія стѣны, размытые дождемъ корнизы, вотъ все, что украшаетъ наружный видъ нашего храма, все, что привлекаетъ къ нему взоръ каждаго мимопроходящаго. Если бы кому нибудь изъ насъ случилось увидѣть въ такомъ видѣ простой домъ неизвѣстнаго человѣка, что подумалъ бы о домохозяинѣ его? Навѣрное онъ счелъ бы его, или малолѣтнимъ безпріютнымъ сироткою, или же человѣкомъ перадивымъ и нетрезвымъ, а смотря на нашъ храмъ, незнакомецъ сомнѣвается въ православіи прихожанъ его. Неоскорбительно ли для Бога такое наше небреженіе къ дому Его? Что мы можемъ сказать Ему въ свое оправданіе? Можемъ ли мы сказать, что не благообразный видъ храма Божія поражаетъ нашу душу? Даже менѣе того — можемъ ли мы сказать, что такой видъ храма Божія мы сколько нибудь чувствуемъ, скорбимъ и помнимъ о недостаткахъ его? Зайти въ питейное заведеніе, оставить тамъ немалыя деньги, потомъ, въ веселомъ расположеніи духа, идти мимо храма Божія, не только, по свящ. христіанскому обычаю, не осѣнивши себя крестнымъ знаменіемъ, но еще напѣвая нескромныя пѣсни — значить ли помнить о храмѣ Божіемъ? Собираясь на сходъ при каждомъ общественномъ дѣлѣ имѣющемъ цѣлю интересы общества, никто не указалъ на храмъ Божій, такъ близко стоящій, что его нельзя не видѣть; никто не напомнилъ о его недостаткахъ и неблагообразіи. Нѣтъ, при всѣхъ вашихъ общественныхъ собраніяхъ на первомъ планѣ становится вошедшая уже въ обычай выпивка, а о храмѣ Божіемъ и помину нѣтъ. При выпивкѣ до храма ли? Обыкновенное послѣдствіе невоздержанія — это брань, не приличная христіанину, а иногда и драка. Гдѣ же тутъ мѣсто воспоминанію о храмѣ Божіемъ и изъ такихъ нашихъ отношеній къ нему можно ли видѣть хоть малѣй-

шій знакъ нашей скорби о недостаткахъ его? Что дѣлать, говоримъ мы въ свое оправданіе; года всё какъ то плохи, урожаи недостаточны, никакими занятіями не поправимъ своего хозяйства, гдѣ же взять намъ средства? Но бр. христіане! отъ того наши занятія и безуспѣшны, что они не освящаются Богомъ; отъ того мы такъ мало получаемъ плодовъ отъ трудовъ своихъ, что они не благословляются Богомъ, отъ того всё наши предпріятія безуспѣшны, что мы забыли о благолѣшіи храма Божія. Мы не находимъ средствъ на удовлетвореніе нуждамъ храма Божія потому, что не любимъ благолѣшія его. Доставить сравнительно громадную пользу питейному заведенію, безъ всякихъ вопросовъ и безъ малѣйшихъ недоумѣній, находятся средства. Откуда? Отъ кого? Отъ насъ же. Нужно ли намъ объяснять, чѣмъ сопровождаются у насъ храмовые праздники—эти свящ. дни въ году жизни нашей и съ какими издержками соединено проведение ихъ? Нужно ли говорить о томъ, что еслибы мы, оставивъ пьянство, которымъ прогнѣвляемъ Бога, издержки, употребляемыя на него, обращали на нужды храма, могли бы привести храмъ нашъ въ такой благообразный видъ, что никто не вздумалъ бы спрашивать—всѣ ли прихожане его православные? А мы спрашиваемъ, гдѣ взять средства. Такимъ вопросомъ мы неоправдываемъ себя, а только болѣе прогнѣвляемъ Бога и тѣмъ лишаемъ себя Его благословенія, безъ котораго мы никогда и нигдѣ не можемъ благоденствовать.

И такъ, православные чада православной церкви, ради собственнаго нашего благополучія какъ временнаго, такъ и вѣчнаго, нашъ непремѣнный долгъ обратить наше вниманіе на благолѣшіе дома Божія; наша прямая обязанность пополнить всѣ недостатки его. Тогда сурдобольная мать наша—православная Церковь и о насъ будетъ возсылать свои мо-

литвы, и о насъ воскликнетъ ко Господу:—благословляяй благословящія Тя Господи! освяти любящія благолѣпіе дому твоего—воспрослави ихъ Божественною твоею силою. По молитвѣ Церкви Господь, непрестанно присутствующій во Св. храмѣ семъ, будетъ благословлять каждый шагъ нашей жизни; а при благословеніи Божиємъ всѣ наши занятія, всѣ наши благія предпріятія будутъ увѣнчаваться успѣхомъ и отъ всѣхъ трудовъ своихъ мы будемъ пожинать обильные плоды. Аминь.

Свящ. Николай Кармановъ.

Бобровскаго уѣзда.
село Матренка.

О чтеніи слова Божія и душеполезныхъ книгъ.
(Изъ публичныхъ чтеній въ Митрофановомъ монастырѣ).

Живо слово Божіе, и дѣйствительно, и острѣе паче всякаго меча обоюду остра, и проходящее даже до раздѣленія души же и духа, членовъ же и мозговъ, и судительно помышленіемъ и мыслемъ сердечнымъ.
[Евр. IV, 12].

Такъ пишетъ св. апостоль Павелъ къ братіямъ своимъ по плоти, обратившимся ко Христу Евреямъ! Изобразивъ величіе лица того, въ кого они увѣровали, т. е. Господа Іисуса Христа, какъ Единороднаго Сына Божія, какъ Бога

вѣчнаго, и желая, чтобы они навсегда пребыли вѣрными спасительному ученію и Заветамъ Господнимъ, онъ возбуждаетъ мысль ихъ къ святой жизни, сообразной съ достоинствомъ Новаго Завета, дѣлаетъ увѣщаніе къ святости силою слова Божія и всевѣдніемъ Бога [—, 12—13].

Св. апостолъ имѣлъ побужденіе дать это увѣщаніе именно въ обстоятельствахъ тогдашняго времени. Ибо множество ересей, ложныхъ толковъ и мнѣній о лицѣ Іисуса Христа и ученіи Его, порожденныхъ либо ненавистію, либо невѣжествомъ и распространенныхъ злобою по всему тогдашнему міру,—грозили большою опасностію неутвержденной вѣрѣ недавно обращенныхъ. Кроме сего, безпорядочное поведеніе язычниковъ—шумное и необузданно-разгульное имѣло дурное вліяніе на слабыхъ христіанъ и увлекало ихъ къ подражанію. Слушатели, и мы живемъ во времена шатанія народовъ, по выраженію псалмопѣвца [пс. II, 1—3], когда многіе поучаются тщетнымъ, или открыто безчестя истинны святыхъ вѣры, составляющія внутреннѣйшую, духовную основу спокойствія народовъ и государствъ, или безмолвно пренебрегая, и не только пренебрегая, но и отвергая ихъ, какъ не нужныя или лишнія. Даже не вопреки истинѣ будетъ думать нѣчто больше въ семъ отношеніи и сказать, безъ опасенія вдатся въ крайность, что къ нашему злосчастному времени слѣпотящая злоба и борьба на Сына Божія, прикрывающаяся обыкновенно благовидной одеждой, достигла кажется наивысшаго своего напряженія. Не говоря о мусульманскомъ фанатизмѣ, устремившемся на борьбу съ вѣрою Христовою подъ знаменемъ лжепророка, и теперь позволяющемъ истреблять сотнями тысячъ и младенцевъ и юношей и дѣвицъ и женщинъ и беззащитныхъ мирныхъ гражданъ христіанскихъ,—въ самыхъ христіанскихъ обществахъ сколько есть печальныхъ явленій, свидѣтельствую-

шихъ не о равнодушїи только и холодности къ Иисусу Христу, но и овраждебности къ Нему?! Достаточно, напр., появиться какой нибудь книгѣ противухристіанскаго направленія,—и её читають съ удовольствіемъ, хотя бы она въ конецъ низвращала Божественную жизнь Иисуса, ею любуются съ какимъ-то затаеннымъ злорадствомъ; её готовы провозгласить какимъ-то новымъ евангеліемъ!.... Тѣ напротивъ книги изъ области прошедшаго, которыя содержатъ Его исторію и которыя всего способнѣе по существу своему просвѣщать умъ и питать душу, продолжаютъ оставаться едва не въ совершенномъ забвеніи. Говоря сіе, мы имѣемъ въ виду слово Божіе и душеполезныя книги. Много ли обращается на то и другія вниманія?—Часто ли занимаемся мы св. лицами и событіями, которыя содержатся тамъ?—Самое распространеніе просвѣщенія, которымъ тамъ хвалится обыкновенно наше время, между всѣми сословіями не спасаетъ въ семь отношеніи отъ жалкаго невѣдѣнія. Случается, что люди, которымъ подчасъ нельзя отказать ни въ умѣ, ни въ образованіи, не разскажутъ жизни Иисуса Христа. Многіе очень искусны въ разныхъ вещахъ, умѣютъ составлять прекрасныя письма по всѣмъ правиламъ языка, разрѣшать труднѣйшія математическія задачи, могутъ по пальцамъ пересчитать всѣ города, рѣки, горы, моря и страны во всей Европѣ, могутъ пересказать со всею подробностію, какъ основался Римъ, кто и когда царствовалъ въ Египтѣ, или Вавилонѣ, а спросите ихъ: какъ основана на землѣ Церковь Христова, кто болѣе другихъ потрудился для Царства Божія?—и они будутъ отвѣчать—молчаніемъ! Слѣдовательно и къ намъ, благоч. слушатели, относится то увѣщаніе св. апостола, о которомъ только-что мы сказали, и намъ *подобаетъ лишьне внимати слышаннымъ, да не когда отпадемъ* [Евр. 11, 1] отъ основанія нашего благополучія—

отъ того ученія св. вѣры, какъ она повелѣваетъ христіанину жить и дѣйствовать въ обществѣ. Посему воспомянемъ, и особенно въ настоящій день, въ который святая Церковь воспоминаетъ трехъ святителей, ¹⁾ ту спасительную истину, что одна св. вѣра, заключенная въ словѣ Божіемъ, составляетъ внутреннее основаніе благополучія народа и источникъ гражданскихъ его доблестей, и попытаемся сказать въ защиту слова Божія и душеполезныхъ книгъ нѣсколько словъ отъ имени святой Церкви Христовой, *яже есть столпъ и утвержденіе истины*. [Тим. III, 15].

Жизнь въ мірѣ, ея заботы и суеты причиняють то величайшее зло нашей душѣ, что заглушаютъ въ ней святыя потребности, приводятъ насъ къ забвенію Бога. Занимаясь земными дѣлами сперва для средствъ существованія, мы скоро опутываемся ихъ множествомъ и разнообразіемъ. Нужда имѣть то и другое, чаще недоброе желаніе имѣть многое все болѣе и болѣе омрачаютъ нашу мысль. Непрестанно появляются новыя нужды, рождаются новыя желанія, новыя заботы, съ ними вырастають привычки и страсти и производять то, что мы начинаемъ духовно дремать, а иногда и глубоко засыпать, забывая о своемъ спасеніи и о Богѣ. Но если христіанинъ будетъ чаще обращаться къ слову Божію, онъ отгонитъ прочь опасную дремоту, не дастъ заснуть душѣ. Ибо чаще изъ божественной книги будетъ напоминать себѣ о Богѣ, Его благодѣянїяхъ, Его судьбахъ относительно рода человѣческаго, и особенно о важнѣйшемъ божественномъ устроеніи—о домостроительствѣ нашего спасенія. Будетъ чаще повторять себѣ, что настоящая жизнь есть не что иное, какъ время служенія,

---

¹⁾ Читано 30 января.

назначенное для исполненія условій Завета Божія съ нами. Такими спасительными напоминаніями онъ глубже вникнетъ въ ту истину, что жизнь дана сколько для себя самой, столько еще болѣе для совершенія дѣлъ послушанія волѣ Создавшаго насъ. Когда же уразумѣетъ истину, онъ самъ придетъ къ тому сознанію, что величайшее неразуміе съ нашей стороны, вопіющая несправедливость, если мы, забывъ все, будемъ тратить данный намъ краткій срокъ жизни на одни заботы о здѣшнемъ, а не посвящать его на устроеніе вѣчнаго блага своего. Невозможно послѣ этого, чтобы въ его душѣ не возникло, хотя легкое, желаніе своего спасенія. Чѣмъ же чаще онъ станетъ упражняться въ чтеніи божественнаго Писанія, поученіи въ немъ и направленіи по духу его велѣхъ дѣлъ жизни, тѣмъ святое желаніе будетъ болѣе возрастать и созрѣвать. Въ немъ родится сила вѣры, которая будетъ мало-по-малу согрѣвать его душу, озарять ее болѣе и болѣе свѣтомъ и возбуждать къ новой, высшей жизни все ея силы, ея стремленія. И пусть только наступитъ это благодатное состояніе вѣры, сама Божественная сила, дышущая въ словѣ Божіемъ, могущественно обниметъ всего человѣка, претворитъ духъ его, дастъ ему силы подняться отъ земли и полетѣть, чтобы устремиться къ Богу, поддержитъ и укрѣпитъ его въ этомъ стремленіи. *Живо бо слово Божіе, и дѣйствительно, и острыйше наче всакаго меча обоюду остра, и проходящее даже до раздѣленія души же и души, членовъ же и мозговъ, и судительно помышленіемъ и мыслемъ сердечнымъ.* (Евр. IV, 12).

Когда же благодатию Божіею христіанинъ утвердитъ въ себѣ христіанское воззрѣніе на свою жизнь, когда вѣра сдѣлается живымъ началомъ его дѣятельности: тогда въ какомъ бы состояніи онъ ни находился, какой бы родъ жиз-

ни нивель, будетъ стараться только о томъ, какъ бы не удалиться отъ Бога, какъ бы всё дѣла на этомъ (земномъ) поприщѣ совершить по руководству и духу слова Божія. Вотъ человѣкъ, поклоняющійся идолу вѣка—деньгамъ; онъ смотритъ на нихъ, какъ на первое благо. Составить себѣ состояніе, или увеличить его—вотъ его главная задача и первая забота. Отсюда безконечные расчеты, спекуляціи, вѣра въ случай всякаго рода. Но вдругъ уронъ, и зданіе разрушено. Или, положимъ, успѣхъ вѣренъ, матеріальныя выгоды процвѣтають: но вдругъ—такое безпокойство, котораго никакъ нельзя облегчить деньгами, какая-нибудь неисполнившаяся надежда, физическое страданіе, жестокая печаль, наконецъ одна изъ тѣхъ скорбей, которая поглощаетъ все собою, беретъ верхъ надъ всёмъ нашимъ существомъ, и гдѣ деньги не значатъ ничего. Тогда приходятъ серіезныя размышленія: „итакъ вотъ сокровище, котораго я такъ жаждалъ и блескъ котораго меня такъ ослѣплялъ. Какъ оно не прочно! какъ не полно! какъ оно ничтожно въ важныхъ кризисахъ сердца и жизни! Какъ узка и опасна дорога, казавшаяся мнѣ такъ широкой, прекрасной, плѣняющей, усѣянной цвѣтами! Какой обманъ и какое паденіе приготовили мнѣ мои неопытныя мечты! Ахъ, чтобъ преодолѣть всё затрудненія жизни, надобно запастись мудростію, мужествомъ и силою. И вотъ такой человѣкъ, послѣ первыхъ смятеній сердца и серіезныхъ размышленій, обращается наконецъ къ чтенію бож. Писанія, изучается въ немъ и направляетъ по духу его всё дѣла жизни. Такой образъ жизни конечно не легокъ, но онъ достоинѣе человѣка, чѣмъ расслабляющія удовольствія. Чтеніе преимущественно слова Божія, научащаго всякой премудрости—гораздо пріятнѣе и полезнѣе, нежели чтеніе какой нибудь пустой книжки. Частое же упражненіе въ чтеніи божественныхъ Писаній

не проходить совѣмъ безъ плода. Онѣ обогащаютъ насъ своего рода опытностію; а чрезъ эти опыты человекъ узнаетъ наконецъ истинную цѣну земныхъ вещей. Посему-то св. апостоль Павелъ, чувствуя силу и сознавая необходимость и всю важность, происходящую отъ чтенія слова Божія и душеполезныхъ книгъ, и заповѣдуетъ своему возлюбленному ученику, епископу Тимоѳею, чтеніе святыхъ и душеполезныхъ книгъ, какъ одно изъ главныхъ средствъ для преслѣбнянія въ духовной жизни. (Тим. IV, 13—16). И святые отцы, слѣдуя апостолу, заповѣдуютъ всемъ непрерывное чтеніе святыхъ книгъ какъ занятіе святое, спасительное и сладостное.

Чтобы видѣть всю ревность учителей церкви, съ какою они преслѣдовали и искореняли въ жизни своихъ пасомыхъ тотъ недостатокъ, по которому они привязывались къ чтенію свѣтскихъ книгъ (наукъ) исключительно, приведемъ подлинныя слова нѣкоторыхъ изъ нихъ. И дѣйствительно рядъ бесѣдъ отцевъ и учителей Церкви, IV—VII вѣка, въ которыхъ находимъ подтвержденіе сего, лучше всего доказываетъ это.

Богъ говорить съ нами когда мы читаемъ книги св. писанія. Ибо что онѣ заключаютъ? Слова самого Бога; въ нихъ Его истины, Его ученіе, Его Заповѣди. „Если мы читаемъ ихъ съ вѣрою, говоритъ св. Василій Великій, то чувствуемъ, что мы видимъ и слышимъ самого Христа. Что нужды, живымъ ли голосомъ, или чрезъ писаніе кто говоритъ намъ? Это все тоже. Такъ и въ св. писаніи Богъ говорить съ нами также истинно, какъ мы говоримъ съ Нимъ чрезъ молитву“. Слово Божіе есть книга живота; въ немъ сказано все, что намъ должно знать, что дѣлать и чего надѣяться. „Оно, по выраженію св. Златоуста, письмо или посланіе отъ Бога къ людямъ. Кто не читаетъ или не слу-

шаетъ сего посланія, тотъ погибшій человѣкъ; кто не питаетъ своей души симъ небеснымъ даромъ, тотъ изнуряетъ её голодомъ“. ¹⁾ Тотъ же св. Златоустъ, въ началѣ своей бесѣды на новый годъ, такъ говоритъ о чтеніи слова Божія. „Радость бываетъ не отъ пьянства, но отъ духовной молитвы,—не отъ вина, но отъ назидательнаго слова. Вино производитъ бурю, причиняетъ шумъ и скорби и помрачаетъ умъ; а слово, напротивъ, производитъ тишину, прекращаетъ смятенія, прогоняетъ скорби, и просвѣщаетъ умъ даже помраченный“. ²⁾

Съ нами бесѣдуютъ святые, когда мы читаемъ ихъ писанія. Черезъ свои писанія они наставляютъ насъ и говорятъ съ нами, и мы, такъ сказать, воскрешаемъ ихъ, чтобы бесѣдовать съ ними послѣ ихъ смерти. Намъ нечего завидовать современникамъ Златоустаго, Василія Великаго, Григорія Богослова, Амвросія и другихъ. Мы имѣемъ писанія ихъ, и можемъ бесѣдовать съ ними во всякое время.

Черезъ чтеніе душеполезныхъ книгъ мы входимъ въ общеніе со всѣми жителями неба. „Когда я читаю книги о Богѣ“, говоритъ св. мученикъ Тимоѳей, „меня окружаютъ ангелы Божіи“. Въ святыхъ книгахъ говорится о славіи святыхъ, объ ихъ добродѣтеляхъ и подвигахъ, черезъ которые они сподобились быть наслѣдниками царства Божія. Какіе же это подвиги и добродѣтели? Это-частое упражненіе въ чтеніи бож. Писанія, поученіе въ немъ и направленіе по духу его всѣхъ дѣлъ жизни; посѣщеніе храма Божія, состраданіе и благотворительность къ маломощной братіи, правосудіе и защищеніе гонимыхъ и обиженныхъ, смиреніе духа,

молитва и постъ: всё эти добродѣтели коренныя христіанскія,—гражданскія, церковныя и подвижническія. Такимъ образомъ, читая эти книги, въ которыхъ говорится о славѣ святыхъ, объ ихъ добродѣтеляхъ и подвигахъ, мы сами какъ будто дѣлаемся гражданами другаго міра и жителями неба, такъ что можемъ говорить: *житіе наше на небесахъ есть* (Филип. III, 20); *путь странни и пришельцы, но сожители святымъ и приснии Богу* (Евр. II, 19).

„Когда я читаю святія книги, говоритъ св. Григорій Богословъ о книгахъ св. Василія Великаго, то просвѣтляюсь и духомъ, и тѣломъ, становлюсь храмомъ Божиимъ и мусикійскимъ орудіемъ Святаго Духа, брацающаго божественную славу; чрезъ нихъ я исправляюсь, чрезъ нихъ получаю божественное измѣненіе, дѣлаюсь другимъ человѣкомъ“. Нагляднымъ примѣромъ этого можетъ служить обращеніе блаженнаго Августина. Давно уже коснулась сердца его благодать Божія; онъ не могъ выносить мукъ отъ своей грѣховной жизни, однакожь не могъ и оставить её. Онъ хотѣлъ, и не хотѣлъ этого. Но какъ только услышалъ гласъ: возми, читай, и, взявъ св. писаніе, началъ читать, тотчасъ же почувствовалъ себя инымъ человѣкомъ, получилъ рѣшимость оставить свою грѣховную жизнь; и оставилъ её. Въ доказательство того, что св. писаніе и примѣръ добродѣтели имѣетъ великую силу на сердца людей и измѣняетъ ихъ, укажемъ здѣсь на одинъ случай. Нѣкто Пахомій (въ послѣдствіи Преподобный Пахомій Великій, учредитель строгаго иноческаго общежитія), родомъ изъ Фиваиды, сынъ родителей языческихъ, вступилъ въ военную службу подъ знамена Константина Великаго, который готовился тогда къ сраженію съ Максенціемъ,—и вскорѣ потомъ, вмѣстѣ съ другими своими товарищами—новобранцами, отправился въ армію. На пути онъ и его товарищи должны были остано-

виться уже въ сумерки въ городѣ Оксиринхосѣ. Лишь только вошли въ него, какъ вдругъ окружаютъ ихъ нѣсколько человекъ, которые не только принесли все нужное для подкрѣпленія усталыхъ и голодныхъ, но старались еще ободрить ихъ своими утѣшеніями. Такое радушіе не могло не возбудить въ юной душѣ изумленія и любопытства, и Пахомій тотчасъ хотѣлъ узнать о такихъ благодѣтеляхъ, а потому съ нетерпѣніемъ спросилъ: „что это за люди, которые съ такимъ участіемъ заботятся о всѣхъ нашихъ нуждахъ?“ Ему отвѣчали, что „христіане,—люди вообще ко всѣмъ милосердые, тѣмъ болѣе къ страннымъ. Они вѣруютъ въ единого Бога небеснаго, Творца и Вседержителя, и въ едиnorodнаго Сына Его, Иисуса Христа, и въ Духа Святаго, и отъ единого Бога ожидаютъ себѣ награды за всякое доброе дѣло. Они такъ поступаютъ на основаніи книгъ св. Писанія, которыя у нихъ подъ руками и которыя они постоянно читаютъ“. Это такъ глубоко тронуло сердце юнаго Пахомія, что онъ тотчасъ далъ въ душѣ своей обѣтъ познакомиться съ книгами христіанъ и посвятить всю жизньъ Иисусу Христу, ежели Онъ благоволитъ сохранить его отъ предстоящей опасности на войнѣ. Война окончилась; Константинъ Великій одержалъ рѣшительную побѣду надъ своимъ соперникомъ Максентіемъ; Пахомій остался живъ и невредимъ. Большая часть воиновъ Константиновыхъ была распущена, а съ ними и Пахомій долженъ былъ сложить съ себя доспѣхи воинскіе. Нимало немедля, онъ поспѣшилъ ближе и скорѣе познакомиться съ христіанами. Получивъ нужное наставленіе въ истинахъ христіанскихъ, онъ тотчасъ принялъ святое крещеніе и векорѣ потомъ удалился въ пустыню, гдѣ принялъ ипочество отъ одного благочестиваго и строгаго отшельника Паламона. Здѣсь, по примѣру своего

наставника, Пахомій умерщвлялъ плоть свою трудами и строжайшимъ воздержаніемъ, а духъ питалъ молитвами, чтеніемъ слова Божія и благочестивыми размысленіями, и такимъ образомъ все остальное время жизни провелъ, какъ истинный воинъ Царя небеснаго ³⁾).

Тамъ и мы, слушатели, упражняясь въ чтеніи святыхъ писаній, измѣняемся внутренно и духовно: получаемъ просвѣщеніе великое и святое, възрѣваемъ въ себѣ сердечныя чувства ревности къ спасенію, приобрѣтаемъ особенное мужество и воспитываемъ въ себѣ рѣшимость трудиться для вѣчнаго спасенія. Таково свойство нашей души, что она ослабѣваетъ, изнемогаетъ, если мы не подкрѣпляемъ ее чтеніемъ святыхъ писаній. По свидѣтельству св. Златоуста, что дѣлаетъ пища для умноженія силъ тѣлесныхъ, то доставляетъ душѣ чтеніе божественныхъ писаній. Читающаго божественныя писанія и поучающагося въ нихъ день и ночь пророкъ сравниваетъ съ дровомъ, насажденнымъ при исходищахъ водъ; ибо и душа, насажденная при водахъ божественныхъ писаній, напаяясь ими, разцвѣтаетъ и богатѣетъ духовными плодами, и, собирая въ себѣ росу всесвятаго Духа, погашаетъ огонь вѣшнихъ бѣдъ и внутреннихъ страстей. Такова сила и дѣйственность слова Божія, по наученію самой воплощенной истины, Господа нашего Иисуса Христа.

Чувствуя силу и обязательность апостольскаго увѣщанія и всё превосходство краснаго пути святителей, которымъ они достигли неба, припомнимъ нашихъ предковъ, идущихъ тѣмъ же путемъ, которые въ этомъ могутъ служить намъ прекраснымъ и благочестивымъ примѣромъ. Усердіе

³⁾ Чт. Милл

ихъ къ чтенію слова Божія было такъ велико, что они чтеніемъ священныхъ книгъ день начинали и чтеніемъ оканчивали.

Между тѣмъ равнодушіе христіанъ нынѣшнихъ временъ къ слову Божию поразительно. Въ рѣдкомъ домѣ есть Библия, а если гдѣ и есть, никто почти въ нее и не заглядываетъ; никогда она не возбуждаетъ душеспасительныхъ бесѣдъ и размышленій. Хоть бы просто изъ любопытства прочитали еѣ,—и, можетъ быть, у нихъ возбудилась бы святая жажда къ духовному просвѣщенію. Къ прискорбію, у многихъ грамотныхъ и образованныхъ даже, а тѣмъ болѣе неграмотныхъ или полу-образованныхъ—нѣтъ не только этой жажды, есть еще предубѣжденіе противъ Библии: Библиею будто бы заниматься—дѣло лишнее и свойственно болѣе пастырямъ церкви и монахамъ, а не мірянамъ; Библиею будто бы иные зачитываются и сходятъ съ ума. Какое дикое предубѣжденіе! Что даровано самимъ Богомъ для всеобщаго духовнаго просвѣщенія, для прогнанія мрака невѣжества, заблужденій и суевѣрій, въ томъ предполагаютъ источникъ омраченія!.. *Коль возлюбилъ законъ твой, Господи, весь день поученіе мое есть* (Псал. 118, 97); *коль сладка гортани моему словеса твоя, паче меда устomъ моимъ* (—103); *свѣтилникъ ногамъ моимъ законъ твой, Господи, и свѣтъ стезямъ моимъ* (—105), вотъ что говорили любители слова Божія, поучавшіеся въ немъ день и нощь. Эта пища удовлетворяетъ всѣ вкусы, это истинная манна, пища небесная, ангельскій хлѣбъ, имѣющій въ себѣ всякую сладость и всякое благоуханіе, удовлетворяющій потребностямъ каждаго. Если мы не знаемъ этого по собственному опыту, то должны повѣрить опытамъ безчисленнаго множества святыхъ, которые находили въ чтеніи слова Божія всю радость и вели-

чайшее для себя утѣшеніе. Нужно только читать оное съ молитвою, вѣрою и смиреніемъ, при руководствѣ пастырей церкви. Священные книги должны быть у каждаго христіанина, чтеніемъ ихъ долженъ день начинаться и чтеніемъ оканчиваться,—тогда будетъ во всемъ благодать Божія и просвѣщеніе, а не омраченіе ума. Только тогда и послѣ такого чтенія сихъ книгъ христіанинъ на всю свою жизнь смотреть сквозь свѣтъ слова Божія, почитая ее служеніемъ Господу, и, служа всю жизнь, трудится въ безмолвіи, со смиреніемъ духа.

Слушатели! Если мы иначе смотримъ на свою жизнь, иначе живемъ и дѣйствуемъ, нежели какъ учить слово Божіе, отъ того, что по винѣ родителей, или духа времени, либо собственнаго нашего нерадѣнія не напитаны, какъ должно, словомъ Божиимъ, не напоены достаточно духомъ его; то питаемъ сами себя—время есть. Будемъ прилежать чтенію первѣйшей и высочайшей мудрости. Будемъ читать; но читать преимущественно слово Божіе, научающее всякой премудрости: это гораздо пріятнѣе и полезнѣе, нежели чтеніе какой нибудь пустой книжки. Благодать Божія подастъ намъ свѣтъ вѣры и способность разумѣнія, а по молитвамъ трехъ святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова, Иоанна Златоустаго—и силы совершить и нашъ земной путь по образу ихъ свѣтлаго, святаго житія.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ

Необходимыя ограниченія въ дѣль наименованія именъ крещаемымъ. Объ именахъ Спасителя, Божіей Матери и именахъ трудныхъ къ произношенію. Можно ли православнымъ давать имена неправославныя, а также въ одномъ и томъ же семействѣ нѣсколько одинаковыхъ именъ разнымъ дѣтямъ?

Православная церковь издревле сохранила благочистивый обычай не давать крещаемымъ именъ Господа Спасителя нашего Іисуса Христа и Его пречистой Матери изъ подобающаго благоговѣнія къ этимъ великимъ и приснославнымъ именамъ, по ученію слова Божія (Филип. II, 10) и по воззрѣніямъ св. Церкви (Дебольс. попеченіе правосл. Ц. о спасеніи міра, кн. 1, стр. 133. сравн. пѣснь: *Честнѣйшую херувимъ..* и т. д.). вмѣстѣ съ этимъ священники, особенно сельскіе, при нареченіи дѣтей должны избѣгать именъ трудныхъ, неудобныхъ для произношенія; ибо, не привыкнувъ къ таковымъ, народъ почти всегда коверкаетъ ихъ до того, что не только часто нельзя въ нихъ узнать имени угодниковъ Божіихъ, но даже рѣшить, какое это именно имя? Не говоримъ уже о томъ, какъ долженъ быть оставленъ съ этимъ вмѣстѣ, во всѣхъ отношеніяхъ недостойный обычай, въ силу котораго нѣкоторые изъ священниковъ стараются, такъ сказать, заклеить память незаконнорожденныхъ дѣтей нареченіемъ имъ именъ святыхъ угодниковъ Божіихъ, не удобныхъ для произношенія и вообще не принятыхъ въ обществѣ... Это самое опасное оскорбленіе святыни, какъ будто имена святыхъ могутъ служить для кого наказаніемъ, а тѣмъ болѣе употребляться вывѣской для укоризны и наказанія. Тѣмъ болѣе при этомъ неблагоприлично давать православнымъ имена не православныя; напр. римско-католическія, протестантскія и др. Ибо имена святыхъ, какъ извѣстно, даются намъ для того, чтобы напоминать каждому изъ насъ о томъ святомъ угодникѣ, въ честь коего мы наименованы, а вмѣстѣ съ тѣмъ конечно и для того, дабы въ лицѣ этого святаго мы имѣли всегда особаго небе-

снаго покровителя и молитвенника, и въ его жизни искали образъ достойныхъ особеннаго благоговѣйнаго подражанія для благоугожденія Господу (Златоустъ на кн. Бытія бесѣд. 21. въ русск. переводѣ 1851 г. стр. 375) Какимъ же образомъ могутъ быть всѣмъ этимъ для насъ святые не православные, коихъ и святость всего чаще сомнительна, а потому и заступничество свыше не надежно... Не говоримъ уже о томъ, что въ числѣ ихъ иногда попадаются явные гонители и самые отчаянные враги православія, каковы напр. были: основатель іезуитскаго ордена Игнатій Лойола, Иосафатъ Кунцевичъ и др.

Чтобы избѣгать разныхъ ошибокъ, могущихъ встрѣтиться при наименованіи дѣтей, священники должны справляться не только со святыми, но также и съ алфавитною росписью святыхъ празднуемыхъ православною церковію, которая обыкновенно помѣщается въ настоящее время во всякомъ порядочномъ календарѣ (См. также „Полный мѣсяцесловъ всѣхъ празднуемыхъ святыхъ“ издаваемый при академіи наукъ, а также и въ Кіевопечерской лаврѣ,—также „Сословіе именъ по алфавиту“ въ большихъ синодальныхъ требникахъ—на концѣ и др.). Нѣкоторые при этомъ недоумѣваютъ, можно ли давать крещаемымъ имена святыхъ, не находящихся въ полныхъ святцахъ, но помѣщаемыхъ въ жизнеописаніяхъ святыхъ угодниковъ А. Н. Муравьева, архіепа. Филарета и др. На недоумѣніе это можно отвѣчать прямо, что хотя многіе изъ этихъ святыхъ и не чтутся всею церковію, а почитаются только мѣстно, но какъ святость ихъ несомнѣнно свидѣтельствуется и нетлѣніемъ ихъ мощей и разными чудесами, совершаемыми по ихъ заступленію, то въ этомъ смыслѣ они во всѣхъ отношеніяхъ удовлетворяютъ главнымъ условіямъ, ради коихъ обыкновенно намъ даются имена святыхъ, и потому конечно и именами своими безспорно могутъ украшать вѣрующихъ, какъ и другіе общезвѣстные угодники св. церкви.

Наконецъ благоразуміе требуетъ, чтобы священники, наблюдая надлежащую осторожность въ дѣлѣ наименованія крещаемыхъ, избѣгали всѣми возможными мѣрами давать одинаковыя имена пѣ-

сколькимъ дѣтямъ въ одномъ и томъ же семействѣ, хотя бы пришлось давать подобныя имена по смерти дитяти, носившаго соответствующее имя. Ибо отъ этого, какъ показываетъ опытъ, происходятъ очень часто разныя недоумѣнія, ошибки и даже злоупотребленія и безпорядки, въ особенности при отправленіи обязанностей общественныхъ (Рук. для сельск. наст. 1869 г. № 40)

Какъ должны поступать священники въ томъ случаѣ, когда бы ихъ стали просить дать имя новорожденному, а самаго младенца для этого къ нимъ не представляли?

По уставу церковному наименованіе крещаемыхъ или, что тоже, чтеніе надъ ними молитвы „во еже назнаменати отроча“ должно быть непремѣнно совершаемо не иначе, какъ въ присутствіи самаго нарекаемаго. Между тѣмъ, сколько извѣстно, есть у насъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обычай, особенно на югозападѣ Россіи, въ силу котораго за полученіемъ имени новорожденному родильныя бабки или акушерки сами отправляются къ священнику, большею частію въ его квартиру, при чемъ иные изъ священниковъ читаютъ при этомъ не только молитвы женѣ родильницѣ, но и самую молитву: „во еже назнаменати отроча“... и т. д. Это положительное нарушеніе церковнаго правила, не простительное тѣмъ болѣе, что въ большинствѣ случаевъ оно совершается безъ всякой надобности. Оправданіемъ ему никакимъ образомъ не можетъ служить чтеніе молитвъ женѣ-родильницѣ въ отсутствіи, въ случаѣ надобности. Ибо младенца—не то что родильницу,—всегда такъ или иначе надобно представлять къ священнику для крещенія, а съ этимъ вмѣстѣ конечно и безъ особаго труда могутъ быть исполнены надъ ними и слѣдующіе обряды: „во еже назнаменати отроча“, по уставу въ его присутствіи. Потому всего лучше въ этомъ случаѣ поступають тѣ изъ священниковъ, которые, прочитывая молитвы женѣ-родильницѣ, въ случаѣ надобности въ ея отсутствіи и въ отсутствіи младенца, родившагося отъ нея, при этомъ не читаютъ молитвы „во еже назнаменати отроча“, и по желанію родителей или

родильной бабки или по своему выбору просто назначают для новорожденного младенца то или другое имя, откладывая чтение требуемой молитвы до того времени, пока самим не придется быть в домъ родильницы или же просто до крещенія младенца, для того, чтобы прочитать ее въ присутствіи самаго младенца непосредственно предъ крещеніемъ и т. п. Это тѣмъ болѣе удобоисполнимо, что самъ уставъ церковный издревле раздѣляетъ чтение молитвъ женъ-родильницъ отъ молитвы „во еже назнаменати отрока“,—и у насъ на селахъ вообще не принято откладывать крещеніе на долгое время, такъ что иногда между появленіемъ бабки за молитвой женъ родившей и для полученія имени новорожденному, и принесомъ самаго младенца для крещенія проходитъ нѣсколько часовъ и иногда не больше двухъ трехъ сутокъ,—въ какое время, разумѣется, родители новорожденного легко могутъ звать его даннымъ именемъ и безъ молитвы, чтобы затѣмъ это имя было освящено для него чтеніемъ молитвы въ присутствіи самаго младенца, по уставу церковному.

Христ. Чт. Март. Апр. 1876 г.

(Извлеч. изъ Калуж. Еп. Вѣд.)

Разсмотрѣніе нѣкоторыхъ вопросовъ по церковному богослуженію.

Нельзя не удивляться, что при руководствѣ въ церковномъ богослуженіи и обрядностяхъ однимъ и тѣмъ же „Церковнымъ уставомъ“ (Тихиконъ), не рѣдко встрѣчаются нѣкоторыя разности въ отправленіи тѣхъ или другихъ молитвословій и обрядностей. Не входя въ подробное изслѣдованіе причинъ, отчего бы происходило это странное явленіе и притомъ—тамъ и въ томъ гдѣ и въ чемъ, довѣло бы, по слову апостола, все быть *почину*, скажемъ вообще, что это зависитъ частію отъ недостаточнаго вниманія въ Церк. Уставъ, а частію и отъ произвола. Мы обращаемъ свое и другихъ вниманіе на такіе вопросы въ церковной практикѣ, которые многими относятся къ категоріи „безразличныхъ“, по ко-

торые во всякомъ случаѣ довольно серьезны, чтобъ на нихъ не остановиться.

1) При служеніи молебновъ „Спасителю“ или „Иисусу Сладчайшему“, какой, правильнѣе, долженъ быть „припѣвъ“ къ тропарямъ канона: „Иисусе Сладчайшій спаси насъ?“ или—„Слава Тебѣ Боже нашъ, слава Тебѣ!“

Всѣ церковныя молитвословія, по своему содержанию, обыкновенно раздѣляются на три рода: *прошеніе*,—или молитву, *благодареніе* и *славословіе*.

Съ *молитвою* или прошеніями мы обращаемся къ Богу въ своихъ нуждахъ, а *благодареніе* возсылаемъ за Его какія-либо милости и благодѣянія, столь очевидно явленныя, прославляемъ же или восхваляемъ Бога за Его благодѣянія и совершенства.

Въ книгѣ „Молебныхъ пѣній“ православной нашей церкви есть особый чинъ подъ такимъ наименованіемъ: „Благодареніе о полученіи и о всякомъ благодѣяніи Божіи“. Въ предисловіи къ сему чину вотъ что заповѣдано: „Вѣстно буди всякому православному христіанину, яко имъ же образомъ должны о всѣхъ потребныхъ намъ,—душевныхъ и тѣлесныхъ... Бога, яко всѣхъ благихъ Подателя *просити*: сие о *полученіи* своего прошенія, и о всякомъ Божіи благодѣяніи намъ или обще всѣмъ,... должны есмы всяко,... Богу, яко благодѣтелю нашему, благодареніе сотворити. Получивъ убо кто отъ Бога благодѣяніе кое, абіе долженъ есть прибѣгнути къ церкви, и іерея просити еже благодареніе Богу отъ него воздати“. Въ концѣ молитвы „*Послѣдованія* о благодареніи“ іерей абіе велегласнѣйше возглашаетъ „Слава Тебѣ Богу благодѣтелю нашему во вѣки вѣковъ!“ Сопоставляя *прошеніе* и *благодареніе* одно съ другимъ, мы видимъ, что въ первомъ только еще *просятъ* душевныхъ или тѣлесныхъ благъ, а во второмъ уже *благодарятъ* за полученныя отъ Бога милости и благодѣянія. Поэтому, мы утверждаемъ, что на молебнѣ „Спасителю“, Коего мы только еще *просимъ* о томъ или другомъ, благоприличенъ единственно сей припѣвъ: „Иисусе Сладчайшій спаси насъ!“ Довольно указать при этомъ на „Акафистъ Сладчайшему Господу нашему, Иисусу Христу“ (св. Θεоктиста, инока обители

Студійскія въ IX в.), въ которомъ на „Канонѣ умилительномъ ко Господу нашему Иисусу Христу“ напечатанъ „Припѣвъ“ „*Иисусе Сладчайшій, спаси мя*“.

2) Какіе припѣвы благоприличіе прилагать къ тропарямъ „Постной тріоди“ отъ недѣли мытаря фарисея (по воскресеньямъ) до недѣли Ваий: „Помилуй мя Боже, помилуй мя?“ или „Слава Тебѣ Боже нашъ, слава Тебѣ?“

На употребленіе того или другаго *припѣва* нѣтъ положительнаго указанія ни въ Церк. Уставѣ, ни въ Тріоди, а потому предстоятели церквей и чтецы ихъ прилагаютъ въ сказанные дни припѣвы къ тропарямъ Пост. тріоди совершенно различные; одни „Помилуй мя Боже, помилуй мя“, а другіе: „Слава Тебѣ Боже нашъ, слава Тебѣ!“ Не смотря, впрочемъ, на неопредѣленность сказанныхъ припѣвовъ, не трудно однакожь дойти до правильнаго рѣшенія предположеннаго къ разсмотрѣнію вопроса. Это можно вывести отчасти изъ сопоставленія каноновъ одинаковаго содержанія, употребляемыхъ въ различныхъ молитвословіяхъ круга церковнаго. Мы думаемъ, что къ сказаннымъ тропарямъ „Постной тріоди“ рационально и правильно прилагать припѣвъ: „Помилуй мя Боже, помилуй мя“, а не „Слава Тебѣ Боже нашъ, слава Тебѣ“.

Мнѣніе свое мы основываемъ на слѣдующихъображеніяхъ:

а) Начиная отъ недѣли мытаря и фарисея до недѣли Ваий, во всѣ воскресные дни на утрени, поются особые стихиры: „Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче...“, „На спасенія стези настави мя Богородице,“ и стихира вмѣсто: „Воскресъ Иисусъ отъ гроба“,— „Множества содѣянныхъ мною лютыхъ помышляя, окаянный, трепещу дне суднаго...“

б) Въ три недѣли, съ нед. блуднаго сына до сыропустной (включ.) поется трогательно-умилительный псаломъ: „На рѣкахъ вавилонскихъ...“

в) Но что главное, такъ это—одинаковость смысла, содержанія и даже выраженій словъ и рѣченій „канона Постной тріоди“ съ другими канонами покаянными: а) Иисусу Сладчайшему, б) въ понедѣльникъ и вторникъ октоиха и наконецъ г) кан. св. Андрея

Критскаго. Главное и почти существенное из нихъ есть покаянный вопль грѣшника къ Богу въ словѣ: „помилуй!“

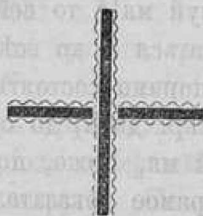
Послѣдній, т. е. *покаянный* в. канонъ св. Андрея Критскаго, служилъ для всѣхъ послѣдующихъ пѣснопѣвцевъ церкви, какъ бы духовнымъ резервуаромъ, изъ коего они почерпали свои вдохновенныя пѣсни. Слѣд., такъ какъ въ началѣ в. канона стоитъ пригѣвъ: „Помилуй мя Боже, помилуй мя!“ то сей же самый пригѣвъ и долженъ неизмѣнно прилагаться и ко всѣмъ подобнаго содержанія, — въ числѣ таковыхъ неоспоримо состоятъ и каноны Пост. тріоди отъ мытаря и фарисея (воскр. дней) до субботы св. Лазаря, и недѣли Вайи, т. е. „Помилуй мя, Боже, помилуй!“ Приводимъ для нашей цѣли новое, неоспоримое доказательство: оно заключается въ „Октоихѣ“.

Въ понедѣльникъ и вторникъ всѣхъ 8-ми гласовъ, первые каноны, (всѣ они прен: Иосифа пѣсноп.), озаглавливаются слѣдующими наименованіями: Канонъ *умилительный*“, его же краестроціе: „Прегрѣшеній моихъ скверну омый Слове!“ или: „Канонъ *покаяненъ*“, его же краегравесіе: „Прими Христе моленіе моихъ словесъ“, и т. п. Но пригѣва къ тропарямъ ни въ одномъ канонѣ не обозначено.

Во всѣхъ приходскихъ церквахъ и монастыряхъ безусловно и безпрекословно прилагаютъ ко всѣмъ тропарямъ покаяннаго канона одинаковый пригѣвъ, именно сей: „Помилуй мя, Боже, помилуй мя!“ А такъ какъ и въ „Пост. тріоди“ всѣ тропари, и по смыслу, содержанію, даже выраженіямъ суть тропари *покаянные и однотождественные* съ тропарями „Октоиха и В. канона“, то достойно и праведно подобаетъ и пригѣвы къ нимъ прилагать тѣ же самыя, т. е. „Помилуй мя, Боже, помилуй мя!“

(извлеч. изъ руков. для с. п.)

ОБЪАВЛЕНІА.

ОБЪ ИЗДАНІИ ЖУРНАЛА ВЪСТНИКЪ НАРОДНОЙ ПОМОЩИ

ПРИ ГЛАВНОМЪ УПРАВЛЕНІИ

Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ войнахъ

состоящаго подѣ покровительствомъ

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ.

Цѣль „Общества Попеченія о раненыхъ и больныхъ войнахъ“ содѣйствовать военному управленію во все время войны, въ его работахъ о раненыхъ и больныхъ войнахъ; для того въ военное время и сколько будетъ нужно потомъ въ мирное время Общество принимаетъ всѣ закономъ дозволенныя мѣры къ увеличенію его денежныхъ и вещественныхъ средствъ, подготавливаетъ, а во время войны принимаетъ на службу—врачей, фельдшеровъ, братьевъ и сестеръ милосердія.

Общество это есть учрежденіе вполнѣ народное, созданное по доброй волѣ всѣхъ своихъ участниковъ, при высокомъ содѣйствіи Правительства, для совмѣщенія и распредѣленія всенародной помо-

щи Правительству во время войны. Поэтому дѣятельность Общества и его разнообразныхъ учреждений будетъ тѣмъ успѣшнѣе, чѣмъ болѣе распорядительныя дѣйствія его и благотворительныя цѣли будутъ проникать въ сознание народа, вдохновлять его къ одушевленной дѣятельности и вызывать на посильныя жертвы въ пользу страждущихъ воиновъ.

Всѣ учрежденія „Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ“ образовались весьма недавно, и многія изъ нихъ мало еще извѣстны въ народѣ. Открывающаяся же нынѣ усиленная дѣятельность Общества во время войны послужить, конечно, къ утвержденію живой связи между этими учрежденіями и народомъ; къ чему, безъ сомнѣнія, не оставитъ способствовать духовенство распространеніемъ въ народѣ извѣстій о дѣятельности Общества.

Дѣлу столь общенародному необходима полнѣйшая гласность, необходимо, чтобы всѣ могли знать все, что дѣлается и все, что нужно, и желательно дѣлать для достиженія высокой благотворительной цѣли; знать—кто и чѣмъ къ этому содѣйствуетъ по мѣрѣ силъ и возможности. Для удовлетворенія этой потребности необходимо изданіе такого журнала, который бы, въ возможной полнотѣ и ясности и съ несомнѣнною вѣрностью, сообщалъ свѣдѣнія какъ о событіяхъ, послѣдствіемъ которыхъ является нужда народной помощи, так и о самыхъ ея проявленіяхъ.

Такимъ журналомъ будетъ „Вѣстникъ Народной Помощи“, который, съ соизволенія Августѣйшей Покровительницы Общества, будетъ издаваться при Главномъ Управленіи Общества Попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ въ С.-Петербургѣ. Въ каждый воскресный день будетъ выходить номеръ этого журнала, величиною не менѣе одного печатнаго листа; кромѣ того, по мѣрѣ надобности и возможности, будутъ издаваться разныя добавленія къ нему. Цѣна журнала „Вѣстникъ Народной Помощи“ за 7 мѣсяцевъ, съ 1-го іюня по 1 января 1878 года, со всѣми добавленіями *одинъ* рубль. Будутъ продаваться и отдѣльныя нумера по *пяти* копѣекъ за каждый, а отдѣльныя добавленія,—по цѣнамъ означаемымъ на каждомъ особо. Назначая такую малую цѣну за изданіе, общество

имѣло въ виду сдѣлать его вполне доступнымъ для народа; но вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ случиться, что достаточные подписчики не окажутся присоединить къ цѣли за изданіе посильную жертву на это благое предпріятіе. Если отъ выручки за „Вѣстникъ Народной Помощи“, за покрытіемъ всѣхъ расходовъ, будутъ остатки, то они послужатъ къ увеличенію средствъ, собираемыхъ для благой цѣли подъ знаменемъ Краснаго Креста, и будутъ немедленно обращаемы туда, также какъ и всѣ пожертвованія деньгами, бумагою, услугами типографскими и проч. идущія чрезъ редакцію Вѣстника, о принятіи которыхъ будетъ печататься въ ближайшемъ номерѣ Вѣстника.

Редакція Вѣстника будетъ усердно заботиться о томъ, чтобы ея дѣятельность оказалась достойною той возвышенной цѣли, для служенія которой предназначается это изданіе

ПРОГРАММА

выходящаго каждое воскресенье журнала

„ВѢСТНИКЪ НАРОДНОЙ ПОМОЩИ“

1) Распоряженія Главнаго Управленія Общества; заготовки разныхъ предметовъ; принятіе различныхъ лицъ на службу Обществу; отправки людей и вещей, съ обозначеніемъ когда и куда; командировки для разныхъ порученій. Постановленія мѣстныхъ Управленій Общества, почему либо достойныя общаго вниманія.

2) Сообщение внутреннихъ распоряженій Правительства, особенно важныхъ, или находящихся въ связи съ задачами и цѣлью Общества.

3) Краткое изложеніе военныхъ событій на всѣхъ театрахъ войны за каждую истекшую недѣлю, съ потребными краткими объясненіями мѣстныхъ обстоятельствъ и бытовыхъ условій тѣхъ странъ, гдѣ дѣйствуютъ русскія войска.

4) Описаніе особенно храбрыхъ или самоотверженныхъ подвиговъ, которыми отличились части русскаго войска, или отдѣльно офицеры и нижніе чины нашихъ войскъ. Описаніе особенно замѣ-

чательныхъ случаевъ проявленія народнаго духа и гражданской доблести во время нынѣшней войны.

5) Разныя сообщенія о дѣятельности всѣхъ постоянныхъ и полевыхъ учреждений Общества Краснаго Креста, какъ нашего, такъ и иностранныхъ отдѣловъ. Описаніе необыкновенныхъ заслугъ, оказанныхъ особами, принадлежащими къ санитарнымъ или благотворительнымъ учреждениямъ Общества.

6) Свѣдѣнія о ходѣ пожертвованій въ пользу Общества деньгами, вещами, или услугами. По возможности полные списки пожертвованій и извѣщенія о пожертвованіяхъ, особенно почему либо примѣчательныхъ. Указанія порядковъ доставки и приѣма различнаго вида пожертвованій въ самомъ Обществѣ и его учрежденіяхъ. Изысканіе источниковъ въ народной жизни, могущихъ усилить средства Общества и указаніе путей къ расширенію его благотворительной дѣятельности.

7) Вѣрныя, дѣльныя и общепонятныя указанія по врачебной части, которыми могли бы пользоваться санитарныя учреждения и члены Общества, имѣющіе цѣлю заботу о здоровьи больныхъ и раненыхъ.

8) Свѣдѣнія объ умершихъ и убитыхъ воинахъ, съ распределеніемъ ихъ по губерніямъ. Сообщенія отъ больныхъ и завѣщанія отъ умершихъ ихъ семействамъ. Извѣстія, получаемыя отъ духовныхъ лицъ, а также отъ сестеръ и братьевъ милосердія о тѣхъ особенно въ религіозно-нравственномъ отношеніи замѣчательныхъ случаяхъ, которыхъ они были свидѣтелями. Извѣщенія о положеніи семействъ и сиротъ тѣхъ воиновъ, которые пали со славою.

9) Объявленія и вызовы отъ Главнаго Управленія и мѣстныхъ учреждений Общества. Частныя объявленія—за установленную плату.

Примѣчаніе. Съ увеличеніемъ матеріальныхъ средствъ изданія, къ журналу могутъ быть прилагаемы: портреты воиновъ и вообще людей почему либо замѣчательныхъ, изображенія различныхъ событій, планы мѣстностей, и мн. др.

Подписка принимается: а) Въ Главномъ Управленіи Общества, въ С.-Петербургѣ, у Синяго моста, домъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, а равно во всѣхъ Окружныхъ и Мѣстныхъ

Управленіяхъ, Мѣстныхъ и Дамскихъ Комитетахъ Общества. б) Въ редакціи „Вѣстника Народной Помощи“. в) У главноуполномоченныхъ Общества и г) во всѣхъ полковыхъ, дивизионныхъ и корпусныхъ штабахъ—для лицъ военнаго званія.

Контора „Вѣстника Народной Помощи“ временно помѣщается, съ соизволенія Ея Высочества Великой Княгини Екатерины Михайловны, въ Михайловскомъ Дворцѣ, входъ въ боковыя ворота, противъ Михайловскаго театра.

Редакторъ Леонидъ Александровичъ *Спицаковъ*.

Согласно отношенію Г. предсѣдателя Главнаго управленія общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, по резолюціи Его Высокопреосвященства, духовенство Воронежской Епархіи приглашается къ выпискѣ сего журнала въ приходскія церкви.

СОДЕРЖАНІЕ — Слово противъ небреженія ко храму Божію.—О чтеніи слова Божія и душеполезныхъ книгъ (Изъ публичныхъ чтеній въ Митрофановомъ монастырѣ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *Димитрій Пшонинскій*.

Печ. дозв. Цензоръ Магистръ Протоіерей *П. Палицынъ*. Юля 1 дня 1877 г.
Воронежъ. Въ типографіи В. И. Исаева.